

ОБЛАЧНЫЙ КРАЙ и колокол тишины

Беженар Руслан

Руслан Беженар

Облачный край и Колокол тишины

<https://litres.ru/74259633>

SelfPub; 2026

Аннотация

В далёком небесном краю, где облака служат землём, а ветер — дорогой, живут три народа: облачники, солнечники и грозовики. Когда серый туман сеет в их сердцах злобу и подозрения, трое детей — Пухлик, Искорка и Громчик — отправляются в опасное путешествие к Серому Маяку. Им предстоит преодолеть множество испытаний, чтобы разрушить злой Колокол Тишины и спасти свой мир.

Эта трогательная сказка о том, что настоящая дружба сильнее любых

чар, а умение слушать и понимать друг друга может победить даже

самую глубокую тьму.

Содержание

Беженар Руслан Облачный край и Колокол тишины	4
Пролог	5
Глава 1. Пухоград	18
Глава 2. Лучеград	35
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Руслан Беженар Облачный край и Колокол тишины

**Беженар Руслан Облачный
край и Колокол тишины**

Пролог

Далеко-далеко в вышине, там, где обычные земные ветра уже не достают, а птицы, уставшие от долгого полета, лишь мечтательно кружат на границе, раскинулся удивительный и ни на что не похожий мир - Облачный Край. Он не был привязан к земле, как привычные нам города и страны, он парил в небесной выси, существуя по своим, неведомым никому законам, которые понимали только те, кто родился в этом прозрачном царстве.

Облачный Край представлял собой бескрайнее полотно из белоснежных, переливающихся всеми оттенками серебра, облаков и воздушных туч, которые, словно живые ткани, перетекали друг в друга, создавая причудливые и постоянно меняющиеся узоры. Здесь не было твердой земли в привычном понимании - под ногами путников простиралась плотная, но упругая поверхность, сотканная из миллиардов мельчайших капелек, которая мягко пружинила при каждом шаге и источала едва уловимый аромат утренней свежести.

Этот удивительный край населяли три удивительных народа, и каждый из них облюбовал себе ту часть небосвода, которая более всего соответствовала его характеру и обычаям. На севере Облачного Края, там, где небо казалось особенно чистым и безмятежным, расположился город Пу-

хоград, один из самых древних и уютных городов во всем Облачном Крае. Он лежал на огромных, пушистых облачных платформах, которые казались невесомыми и мягкими, словно самый лучший сон. Казалось, что сам город вот-вот уплывет вдаль, подхваченный легким дуновением ветерка, но облака были надежно укоренены в небесных течениях и лишь слегка колебались, создавая иллюзию вечного покачивания.

Все строения в Пухограде были возведены из тугих, но удивительно эластичных облачных масс. Маленькие одно- и

двухэтажные домики больше походили на причудливые голубые комочки, которые, казалось, дышали в унисон со своими хозяевами: то чуть расширялись, впуская в себя свежий воздух, то с легким вздохом сжимались, выпуская наружу остатки дневного тепла. Окна в этих домах напоминали прозрачные капельки росы, застывшие в разное время суток, и сквозь них струился мягкий, рассеянный свет, никого не ослепляющий, а лишь согревающий душу. Вместо привычных дверей в домах имелись легкие завесы из тумана, которые бесшумно расступались перед жителем и смыкались за его спиной, оберегая покой и тишину внутри.

Дорожки в Пухограде были сделаны из переплетенных друг с другом ветровых струй, и стоило лишь ступить на такую дорогу, как она начинала мягко подталкивать путника вперед, помогая ему двигаться легко и без усилий. Облачники, обитатели этого северного города, были коренастыми, слегка пухлыми созданиями, словно сотканными из тех же самых облачков, что и их жилища. Их рост был невелик, всего-то чуть выше колена взрослого человека из нижнего мира, но это нисколько не мешало им быть удивительно грациозными и подвижными, когда они совершали свои характерные парящие скачки.

Лица облачников были круглыми и добрыми, с большими светлыми глазами, оттенок которых напоминал бездонное голубое небо летним утром. Их носики имели забавную каплевидную форму, постоянно чуть влажные от касания с

облачной сыростью, а вместо обычных волос у них из макушек струились мягкие, полупрозрачные шапки из тумана, которые меняли свою форму в зависимости от настроения владельца. Утром туман был легким и воздушным, днем - более плотным, а вечером - нежным и серебристым. Облачки отличались добродушным и спокойным нравом, их движения были плавными и неторопливыми, они словно растворялись в неторопливом течении жизни, и казалось, что даже время в Пухограде течет чуть медленнее, чем в остальных уголках Облачного Края.

Однако природа наделила их удивительной способностью отражать свое настроение в окружающей среде. Когда облачник волновался или тревожился о чем-то, вокруг него начинал собираться едва заметный, мерцающий туман, который окутывал его фигуру легкой дымкой, защищая от излишнего внимания. Если же он смеялся - а смеялись облачники часто и заразительно, - то от них во все стороны летели мелкие веселые брызги, которые сверкали на солнце тысячами разноцветных радужных искорок, орошая все вокруг живой влагой. В минуты гнева, что случалось крайне редко, ибо облачники были мирным народом, их тела начинали слегка раздуваться, становясь почти круглыми, словно они пытались защитить себя от несправедливого мира.

На юге Облачного Края, где солнце никогда не уходило за горизонт, а день длился почти целую вечность, раскинулся

город Лучеград. Это был совершенно иной мир, непохожий на сонный и спокойный Пухоград. Город покоился не на облачных платформах, а на небольших, постоянно перемещающихся летающих островках, которые больше всего напоминали солнечных зайчиков, застывших в вечном танце. Эти островки весело перескакивали друг через друга, создавая причудливый и никогда не повторяющийся узор, по которому искусные мастера-солнечники выстраивали свои невероятные строения.

Здесь не было привычных глазу домов из облаков - в Лу-

чеграде все было построено из чистого, концентрированного солнечного света. Высокие, устремленные в небо здания сверкали и переливались всеми оттенками желтого и оранжевого: от нежного, почти белого лимонного до густого, как мед, золотого и яркого, полыхающего янтарного. Дома эти казались невесомыми и прозрачными, они непрерывно покачивались из стороны в сторону, подчиняясь движению солнечных лучей, и струили вокруг себя приятное, ласковое тепло, от которого на душе становилось легко и радостно.

Дороги Лучеграда были настоящим чудом инженерной мысли солнечныхников. Они были выложены из переплетенных солнечных лучей, и при ходьбе по ним чувствовалось, как приятное тепло поднимается от ступней к самому сердцу, наполняя все тело живительной энергией. Именно поэтому солнечники никогда не уставали, всегда были полны сил и готовы к новым свершениям. Сами же солнечники являли собой полную противоположность облачникам. Это был народ высоких, стройных и гибких существ, чьи фигуры, казалось, были вытянуты вверх, словно солнечные лучи, пробивающиеся сквозь утренний туман.

Их тела имели нежный желтоватый оттенок, напоминающий цвет спелой пшеницы или жидкого меда на свету. Лица их были вытянутыми, с острыми, словно стрелы, носиками и большими янтарными глазами, в которых переливались золотые искры. Вместо волос у солнечныхников из головы били небольшие, озорные лучики, которые торчали в разные сто-

роны, как у маленького солнца, и постоянно вибрировали, издавая едва слышный мелодичный звон.

По характеру солнечники были полной противоположностью облачников. Они были невероятно быстрыми, суетливыми и очень, очень разговорчивыми. Слова из них лились непрерывающимся потоком, они обсуждали все на свете, от погоды до философских вопросов мироздания, и казалось, что ни одной минуты они не могут провести в тишине. Их суетливость иногда создавала впечатление всеобщей паники, хотя на самом деле это был обычный, спокойный ритм жизни солнечников. Природа тоже одарила их удивительной способностью выражать эмоции через свет. Когда солнечник радовался или был счастлив, все его тело начинало излучать яркий, ослепительный свет, от которого вокруг становилось светло, как в полдень. Но если его охватывал страх или гнев, он моментально тускнел, становясь блеклым и серым, словно выцветшая тряпка.

На западе Облачного Края, там, где небо всегда было хмурым и суровым, нависали тяжелые грозовые тучи, и находился город Громоград. Он был самым суровым и величественным из всех трех городов, ибо покоился на синих, электризованных грозовых облаках, которые постоянно переливались внутренними вспышками. Все постройки в Громограде были темными, от глубокого синего до почти черного, с металлическим отливом. Дома внешне напоминали облачные строения Пухограда, но вместо голубых облаков они были построены из тугих грозовых туч, по стенам которых время от

времени пробегали быстрые, извилистые молнии, освещая округу холодным, пульсирующим светом. Окна в этих домах были выполнены в форме молний, и через них струился мерцающий, беспокойный свет. Несмотря на суровый внешний вид, эти дома были удивительно уютными изнутри, защищая своих жителей от любых невзгод.

Дорожки в Громограде были сделаны из переплетенных электрических разрядов, и когда по ним ступала нога, под подошвой возникало легкое, приятно пощипывающее искрение, которое будто бы подзаряжало грозовиков энергией. Народ, населявший Громоград, был среднего роста - немного выше облачников, но значительно ниже высоких и стройных солнечников. Грозовики обладали крепким, собранным телосложением, их кожа имела глубокий темно-синий цвет, напоминающий предгрозовое небо, а глаза сверкали яркими, острыми вспышками, словно маленькие молнии, готовые в любой момент вырваться наружу.

Лицо у грозовиков было серьезным и нахмуренным, но это была не злость, а вечная задумчивость и сосредоточенность. Даже когда они улыбались, их улыбка была сдержанной, но от этого еще более искренней. Это был молчаливый и немного ворчливый народ, который не любил пустых разговоров и понапрасну тратить слова. Зато внутри они были невероятно добрыми и отзывчивыми, просто это качество было скрыто глубоко под их суровой внешностью. Голос у грозовиков был низким и раскатистым, похожим на далекий

раскат грома, и в минуты споров или радости он разносился далеко окрест, заполняя собой все пространство.

Грозовики тоже обладали особой магией настроения. Если грозовик сердился, воздух вокруг него начинал трещать, наполняясь искрами и статическим электричеством, и от его фигуры во все стороны расходились едва заметные разряды. Но если грозовик был по-настоящему счастлив и доволен, то воздух вокруг него наполнялся удивительной свежестью и тонким, чистым ароматом только что прошедшего весеннего дождя, который всегда поднимал настроение всем окружающим.

На востоке от Пухограда, Лучеграда и Громограда сходились широкие, многополосные тракты. Они соединялись в один огромный путь, который вел к величайшему городу Облачного Края - Трехветрю. Это был поистине уникальный город, единственный, где все три народа жили бок о бок, в мире и согласии. Дороги в Трехветрье представляли собой удивительное и замысловатое переплетение ветра, солнечного луча и грозовой молнии. По такой дороге можно было идти и ощущать, как легкий ветерок подталкивает тебя вперед, как солнечный луч согревает плечи, а молния у самой земли добавляет бодрости и сил.

Здесь проходили самые знаменитые ярмарки во всем Облачном Крае, куда съезжались представители всех народов, чтобы обменяться товарами и новостями. Облачники торго-

вали мешочками с сухим ветром, который был нужен для починки дорог и надувания облачных парусов, а также привозили свои знаменитые мятные пирожки, от которых во рту возникала необыкновенная прохлада и свежесть. Солнечники предлагали отражательные пластины для усиления света и теплые медовые напитки, согревающие даже в самый пасмурный день. Грозовики же продавали заземляющие кольца, необходимые для защиты от случайных молний, и острые, до слез щекочущие нос булочки, которые запивались чудесной газировкой, бьющей в нос тысячами маленьких пузырьков.

В самом центре Трехветрья возвышалась величественная Ратуша, где по важным праздникам собирался Совет Облачного Края. Это было самое большое и внушительное здание во всем крае, и его архитектура символизировала единство трех народов: первый этаж был возведен из темных грозовых туч, второй этаж - из голубых, пушистых облаков, а третий, самый верхний, - из переплетенных солнечных лучей, и вся эта конструкция, несмотря на разнородность материалов, смотрелась удивительно гармонично и величественно.

За Трехветрьем, далеко на востоке, находился Перевал, вход в суровую, почти не изведенную землю, которая называлась Серокрай. Это место окутывала тайна, и жители Облачного Края, привыкшие к свету, теплу и шуму, старались обходить его стороной. Рассказывали, что Серокрай был покрыт бесконечным серым туманом, который воровал все зву-

ки, делая мир вокруг неестественно, пугающе тихим. Говорили также, что на самом востоке этой безмолвной земли стоит зловещий Серый Маяк, на вершине которого висит огромный Колокол Тишины. Удар в этот колокол не породил звука, а наоборот - втягивал в себя все звуки вокруг, погружая все живое в мрачную, давящую задумчивость, которая порождала недоверие и подозрения ко всем окружающим.

Многие смельчаки пытались добраться до этого маяка, чтобы разгадать его тайну, но никто из них не вернулся об-

ратно. С годами Серокрай стал не более чем страшной сказкой для маленьких облачников, которые боялись, что их могут утащить в туман. Никто уже не воспринимал угрозу серьезно, и в Облачном Крае царили мир и спокойствие. Жизнь текла своим чередом, как это было на протяжении сотен и сотен лет.

Но наша история начинается не в Серокрае, и даже не в Трехветрье. Она начинается в самом обычном, тихом, уютном Пухограде, ранним утром, когда солнце только начинало подниматься над облаками и первые его лучи украдкой заглядывали в маленькие домики, а один неугомонный солнечный луч щекотал нос одному маленькому облачнику.

Глава 1. Пухоград

Было раннее утро в Пухограде. Солнце только-только выглянуло из-за края горизонта и начало разгонять ночную прохладу. Лучи его были ещё робкими, но очень настойчивыми. Один из таких лучиков - тонкий, золотистый и любопытный - проскользнул в каплевидное окошко маленького голубого дома и принялся щекотать нос маленького облачника, который сладко спал на облачной кровати.

Спал этот облачник очень мирно. Его волосы - пушистая шапка из тумана - слегка колыбалась от дыхания, а всё кругленькое тельце то чуть приподнималось, то опускалось в такт ровному дыханию. Звали этого облачника Пухлик.

- И-и-и-и... - засопел Пухлик, когда лучик коснулся его носа. Он попытался отвернуться, но лучик был хитрым. Он подождал, когда Пухлик снова повернётся, и снова ткнул его в переносицу.

Пухлик нахмурился во сне. Его лоб собрался в мелкие складочки, а волосы-туман на мгновение стали гуще - так бывает, когда облачник сердится, даже во сне.

Лучик был неумолим. Он скользнул по щеке Пухлика, пощекотал его за ухом и снова вернулся к носу.

- А-а-а... - начал Пухлик и вдруг чихнул так громко, что с его волос слетели сотни мелких-мелких брызг. - А-а-пчихи-и-и!

Брызги разлетелись по всей комнате и осели на стенах, на полу и на одеяле мелкими капельками, похожими на утреннюю росу. Пухлик открыл глаза, потёр нос ладошкой и улыбнулся.

- Доброе утро, солнышко! - сказал он, хотя солнышко было ещё за окном и не могло его слышать.

Пухлик сел на кровати и огляделся. Комната его была маленькой, но очень уютной. Стены дома были сделаны из голубого облака - не такого плотного, как уличные облака, а помягче. И эти стены слегка дышали. Пухлик любил это свой-

ство своего дома: когда он ложился спать, стены расширялись, будто обнимали его, а когда он просыпался, они сжимались, словно говорили: «Вставай, вставай, день уже начался!»

Окно в его доме было похоже на большую прозрачную каплю. Через него была видна вся улица Пухограда: голубые домики-облака дышали, выстроившись в два ряда, а между ними струилась ветряная дорожка, по которой уже спешили по своим делам первые прохожие-облачки.

Пухлик встал с кровати. Кровать под ним была самой мягкой вещью в доме - она была сделана из особого, «сонного» облака, которое никогда не теряло своей пушистости. Пухлик зевнул, потянулся и погладил свои волосы. Они были сегодня немного растрёпанными, но он быстро привёл их в порядок - просто провёл по ним рукой, и туман послушно уложился в красивую шапку над головой.

- Сегодня много работы, - сказал Пухлик сам себе. - Тётушка Теплоша, наверное, уже ждёт меня.

Он прошлёпал босыми ногами по полу, который тоже был облачным, но более упругим, чем стены. Пол слегка пружинил под ногами, и от этого Пухлику казалось, что он идёт по мягкому матрасу.

На маленькой кухоньке его уже ждал завтрак. На тарелке лежали облачные пирожки - круглые, белые, с лёгкой голубизной по краям. Это было самое любимое блюдо всех облачников. Пирожки были такими лёгкими, что чуть не уле-

тали с тарелки, но Пухлик ловко поймал один в воздухе и откусил большой кусок.

Пирожок сразу же растаял во рту, оставив после себя вкус сладкого молока и свежей мяты.

- Вкуснота! - сказал Пухлик и съел ещё два пирожка.

Запил он их маленьким глотком утреннего тумана, который всегда висел в воздухе в Пухограде. Туман был освежающим, как холодная вода из горного ручья.

Позавтракав, Пухлик оделся. Он надел свой любимый голубой костюм, сшитый из ниток сухого ветра, и лёгкий плащ такого же цвета, который струился за ним, когда он шёл. Плащ был не простой - он защищал от лишней влаги, чтобы облачник не намок и не стал тяжёлым.

- Ну, - сказал Пухлик, завязывая пояс. - Пора!

Он открыл дверь и вышел на крыльцо.

Перед ним раскинулся Пухоград.

Город был удивительно красивым в утреннем свете. Солнечные лучи пробивались сквозь облачные дома, и они начинали светиться изнутри мягким голубоватым светом. Дома стояли вдоль улиц ровными рядами - маленькие, одноэтажные, с каплевидными окошками. Облачники не любили строить высокие дома. Зачем строить высоко, если всё равно можно летать? Только на главной площади возвышалось трёхэтажное здание, где заседали старейшины и руководители города.

Дороги в Пухограде были сделаны из ветра. Сейчас по

ним уже бегали, а точнее, перепрыгивали небольшими лёгкими скачками, другие облачники. Они передвигались так, что каждый прыжок длился чуть дольше обычного, и казалось, что они парят над дорогой. Хотя называть это «бегом» было бы громко сказано - облачники вообще были народом неторопливым, даже самые быстрые из них передвигались с ленцой.

Пухлик вышел на дорожку из ветра. Дорожка сразу же подхватила его, мягко подтолкнула в спину, и он легко запрыгал вперёд.

- Доброе утро, Пухлик! - раздался голос справа.

Пухлик обернулся. На крылечке соседнего дома сидела тётушка Пуховья - пожилая облачница с добрыми голубыми глазами и совершенно седыми волосами-туманом. Она вязала из тумана длинный шарф, и вокруг неё витал лёгкий, едва заметный дымок.

- Доброе утро, тётушка Пуховья! - радостно ответил Пухлик, приостанавливаясь. - Как ваше здоровье?

- Ох, здоровье-то хорошее, - сказала тётушка, не отрываясь от вязания. - А вот небо что-то сегодня не радует. Глянька, Пухлик, какое оно?

Пухлик поднял голову к небу. И впервые за всё утро он заметил, что небо сегодня не такое, как всегда.

Обычно в Облачном Крае небо было ярким, голубым, и по нему плыли белые пушистые облака - те самые, на которых стояли города. Но сегодня небо было каким-то блёклым.

Будто через него пропустили серую кисею. Солнце светило, но свет его был каким-то тусклым, и даже облака вокруг казались не такими белыми, а чуть сероватыми.

- Странно, - сказал Пухлик, нахмурившись. - Раньше такого не было.

- Вот-вот, - вздохнула тётушка Пуховья. - Я старая, мне всё кажется. А ты молодой - ты не обращай внимания. Иди, иди, работай. Тётушка Теплоша, поди, уже заждалась.

Пухлик кивнул и снова запрыгал по дороге.

Мысли о странном небе не давали ему покоя, но он отогнал их. Наверное, это просто погода такая. В Облачном Крае тоже иногда бывает пасмурно.

Мастерская Теплоши находилась на самой окраине Пухограда. Дом мастерской был больше обычных домов - он состоял из трёх больших облачных блоков, соединённых вместе. От него в разные стороны отходили верёвки сухого ветра, на которых сушились новые нитки для ремонта дорог. Над крышей вился лёгкий дымок - это в печи подогревали влажный ветер, чтобы он стал сухим и пригодным для работы.

Пухлик толкнул дверь, которая была сделана из тонкой грозовой тучи, и вошёл внутрь.

Внутри мастерской было тепло и пахло свежим ветром. На стенах висели инструменты: иглы-перья разного размера, мотки ниток из сухого ветра, мешочки с запасным ветром. В центре стоял большой стол, за которым работала Теплоша.

Теплоша была лучшей мастерицей по ремонту облаков и дорог во всём Пухограде. Она была старше Пухлика, но не старой. Её волосы-туман были гуще и светлее, чем у других облачников, и когда она работала, вокруг её головы всегда клубилась лёгкая дымка. Глаза у неё были проницательные, но очень добрые.

Сегодня Теплоша выглядела встревоженной. Пухлик сразу заметил это, потому что вокруг её плеч и головы витал едва заметный туман. Облачники всегда выпускали туман, когда волновались.

- Доброе утро, тётушка Теплоша! - сказал Пухлик, снимая плащ.

- Доброе утро, Пухлик, - ответила Теплоша, и голос её был серьёзным. - Хорошо, что ты пришёл. Я уже начала беспокоиться.

- Я же всегда прихожу вовремя, - удивился Пухлик.

- Да, - кивнула Теплоша. - Но сегодня у нас важное дело. Очень важное. Ты готов?

- Конечно! - Пухлик выпрямился. - Что надо делать?

Теплоша отложила иглу-перо и подошла к нему. Она положила руку ему на плечо, и от её ладони повеяло прохладой.

- На окраине города, - сказала она медленно, - на переправе к Кромкобургу, появилась большая дыра. Очень большая. Из неё дует сильный сквозняк с низов.

Пухлик нахмурился. Он знал, что переправа на Кромко-

бург - это одна из главных дорог. По ней ходили школьники на экскурсии. И если дорога будет повреждена...

- Я залатаю её! - решительно сказал Пухлик. - Я уже умею это делать! Тётушка Теплоша, дайте мне инструменты!

- Хорошо, - улыбнулась Теплоша, но в улыбке её чувствовалась тревога. - Я дам тебе всё необходимое.

Она подошла к шкафчику и достала оттуда небольшой мешочек, сделанный из плотной облачной ткани.

- Это сухой ветер, - сказала она, протягивая мешочек Пухлику. - Из него ты будешь делать нитки.

Потом она взяла с полки тонкую блестящую палочку с острым концом.

- Это игла-перо. Она прочная, но аккуратная. Не сломай её.

- Я буду осторожен, - пообещал Пухлик, пряча мешочек и иглу в свою сумку.

- И запомни, Пухлик, - сказала Теплоша, и её голос стал особенно серьёзным. - Самое главное - не затягивай стежки слишком сильно.

- Почему? - удивился Пухлик.

- Если ты сильно затянешь нить, - объяснила Теплоша, - то вся переправа может сморщиться, как гармошка. И тогда её будет очень трудно расправить. Понял?

- Понял! - кивнул Пухлик. - Не затягивать слишком сильно.

- Иди, - сказала Теплоша. - Возвращайся как можно ско-

рее. И будь внимателен. Сегодня всё какое-то... странное.

- Что именно? - спросил Пухлик, уже стоя в дверях.

- Я не знаю, - вздохнула Теплоша. - Но в последнее время я чувствую что-то неладное. На дорогах стало появляется много дыр. Больше чем обычно. Ладно, беги латать дыру и будь осторожен!

- Буду, - пообещал Пухлик и выбежал из мастерской.

Он быстро запрыгал по дороге в сторону окраины. Ветер подталкивал его, и он мчался быстрее обычного. Но мысли о странном небе и встревоженной Теплоше не давали ему покоя. Он старался не обращать на них внимания, но они лезли в голову.

Когда он добежал до окраины Пухограда, он увидел переправу на Кромкобург.

Переправа была широкой дорогой из ветра, которая тянулась над пустотой. По ней можно было дойти до города Кромкобурга, который находился на востоке. Обычно по этой дороге ходили школьники и путешественники.

Но сегодня переправа выглядела ужасно.

Прямо в центре дороги зияла огромная дыра. Края её были рваными, и из неё дул сильный, холодный сквозняк. Воздух вокруг дыры казался липким и влажным, а по краям уже начал собираться серый туман.

Пухлик остановился на краю дыры и заглянул вниз. Там была только серая пустота, из которой тянуло холодом.

- Фу-у-у, - сказал Пухлик и поёжился. - Страшно как.

Он скинул с плеча сумку, достал иглу-перо и мешочек с сухим ветром. Из мешочка он вытянул длинную нитку - она была прозрачной, почти невидимой, но очень прочной. Заправив нить в иглу, Пухлик опустился на колени у края дыры и начал аккуратно её зашивать.

Сначала всё шло хорошо. Он делал ровные, красивые стежки, и дыра медленно, но верно закрывалась. Пухлик старался не затягивать нить слишком сильно, помня наказ Теплоши.

Но потом он задумался.

"А что, если я сделаю слабые стежки, и дыра откроется снова? Нужно затянуть посильнее, чтобы надёжно!"

И он начал затягивать стежки.

Он так увлёкся, что не заметил, как переправа под ним начала дрожать. А когда он подтянул очередной стежок, дорога жалобно скрипнула и начала складываться, как гармошка.

Пухлик испуганно отдёрнул руку.

- Ой! - воскликнул он. - Что же я наделал?

Он хотел было ослабить стежки, но в этот момент из-за поворота выскочил другой облачник.

Это был Тюф.

Тюф был ровесником Пухлика, но совсем не похож на

него. Тюф был высоким для облачника - почти как грозовик - и всегда казался очень важным. Он жил на главной площади и любил хвастаться тем, что его отец работает в доме Совета.

- Ой-ой-ой! - закричал Тюф, увидев переправу. - Кто это тут натворил? Пухлик?! Это ты сделал?!

- Я... я... - забормотал Пухлик, пытаясь ослабить стежок.
- Я сейчас исправлю!

- Ха! - засмеялся Тюф, но смех его был злым и колючим.
- Исправит он! Да ты и в мастера-то не годишься! Что ты умеешь? Только облака портить!

- Тюф, не говори так! - взмолился Пухлик. - Я просто немного перетянул! Тётушка Теплоша говорила...

- Тётушка Теплоша! - передразнил его Тюф. - Ты всё время прячешься за неё! Сам-то ты что умеешь? Ничего! Тебя даже в помощники взяли только из жалости!

От этих слов Пухлику стало очень обидно. Вокруг него начал собираться едва заметный туман - когда облачник расстраивается, он всегда испускает туман. Пухлик даже не мог говорить от обиды, только смотрел на Тюфа и хлопал глазами.

Тюф вдруг замолчал.

Он посмотрел на обиженного Пухлика, потом на туман вокруг него, и лицо его вдруг изменилось. Злость исчезла, и он выглядел растерянным.

- Пухлик, - сказал он тихо. - Прости меня, пожалуйста. Я не знаю, что на меня нашло. Я не хотел говорить такие слова.

Будто кто-то заставил меня их сказать!

- Кто? - спросил Пухлик, утирая глаза, из которых уже готовы были потечь капельки.

- Не знаю, - честно ответил Тюф. - Но я больше не буду. Давай я помогу тебе исправить переправу?

Пухлик удивился. Тюф никогда не предлагал помощи. Он всегда только хвастался и высмеивал других. Но сейчас в его голосе было столько искреннего сожаления, что Пухлик не смог отказаться.

- Хорошо, - сказал он. - Только будь осторожен. Мне надо ослабить стежки, но я боюсь, что переправа рухнет.

- Я подержу тебя, - сказал Тюф. - Ты не упадёшь.

Пухлик лёг на живот и подполз к самому краю дыры. Он протянул руку к сильно затянутому стежку и начал осторожно его ослаблять. Тюф крепко держал его за ноги, чтобы он не свалился вниз.

Сначала ничего не происходило. Потом переправа качнулась, и Пухлик испуганно отдёргнул руку.

- Не бойся, - сказал Тюф. - Я держу.

Пухлик снова протянул руку. Он подцепил иглой-пером слишком тугой узел и начал медленно его распускать. Нитка сдалась, и переправа со вздохом выпрямилась. Складки расправились, и дорога снова стала ровной и гладкой.

- Ура! - закричал Тюф. - Получилось!

Пухлик поднялся на ноги и отряхнул колени. Он был счастлив, что всё обошлось. Но вдруг он заметил что-то

странное.

По краям переправы там, где только что была дыра, теперь лежал серый туман. Он был не похож на обычный утренний туман. Этот туман был липким, вязким, и от него пахло сыростью.

- Что это? - спросил Пухлик, показывая на серый туман.

Тюф подошёл и посмотрел.

- Не знаю, - сказал он, и голос его стал тише. - Я такого никогда не видел. Это похоже на... на Серокрай.

- Но Серокрай - это сказка, - возразил Пухлик.

- Теперь я не уверен, - ответил Тюф.

Они постояли ещё немного, глядя на серый туман, который медленно, но верно начал расползаться по краям переправы.

- Мне надо идти, - сказал Пухлик. - Тётушка Теплоша ждёт. И ты иди, Тюф. Спасибо за помощь.

- Спасибо, что простил, - ответил Тюф и, запрыгав по дороге, скрылся за поворотом.

Пухлик направился обратно в мастерскую. Он шёл не спеша и разглядывал всё вокруг.

И вдруг он понял, что чего-то не хватает.

Он остановился и прислушался. В Пухограде всегда дул лёгкий, приятный Ветерок. Он был таким привычным, что никто не замечал его, пока он был. Но когда его не стало, это почувствовали все. Ветерок был везде - он обдувал облака, разгонял утренний туман и приносил ароматы свежей мяты

из других городов.

Но сегодня Ветерка не было.

Вообще не было.

- Куда же ты пропал, Ветерок? - прошептал Пухлик.

Он поднял голову к небу и заметил ещё одну странность. Над Пухоградом не было птиц. Обычно по утрам в небе кружили стаи серебристых ветрокрылов - птиц, которые питались туманом и пели звонкие песни. Но сегодня небо было пустым.

Только серый туман на горизонте всё приближался и приближался.

Пухлик побежал в мастерскую.

Он влетел внутрь, скинул плащ и начал говорить так быстро, как только мог. А для облачника это было очень быстро.

- Тётушка Теплоша! Там дыра! Я её починил! Но почти испортил переправу! А потом пришёл Тюф! И он высмеивал меня, а потом извинялся! И я увидел серый туман! Он был липкий! И ещё пропал Ветерок! И птиц нет! И небо серое! А со стороны Серокрая туман идёт!

- Стоп-стоп-стоп! - подняла руки Теплоша. - Давай по порядку. Дыру ты починил?

- Починил, - выдохнул Пухлик.

- Хорошо. Тюф высмеивал тебя, а потом извинился?

- Да, - кивнул Пухлик. - Он сказал, что будто кто-то заставил его говорить плохие слова.

- Хм, - задумалась Теплоша. - Это странно. Тюф всегда

был хвастливым, но злым я его не видела. И что за серый туман?

- На краях переправы, - сказал Пухлик. - Липкий, холодный. И он идёт со стороны Серокрая.

Теплоша подошла к окну. Из него было видно, как за горизонтом поднимается серое марево.

- Вот оно что, - тихо сказала она. - Значит, Серокрай не сказка. И туман идёт оттуда.

- Что нам делать? - спросил Пухлик.

- Нам - ничего, - ответила Теплоша. - Нам нужно подождать и понаблюдать. Может быть, это просто временное явление. А ты, Пухлик, иди домой. На дворе уже вечер, и ты устал.

- Но я хочу помочь! - возразил Пухлик.

- Поможешь завтра, - твёрдо сказала Теплоша. - А сейчас отдыхай. Наберись сил. Я чувствую, что впереди у нас много работы.

Пухлик нехотя оделся и вышел из мастерской.

Вечерело. Солнце садилось, и его лучи пробивались сквозь серую дымку, превращая её в некрасивый, грязно-жёлтый цвет. Фонари-облачка, которые обычно зажигались сами собой с наступлением сумерек, сегодня горели тускло. Некоторые не горели вовсе.

Пухлик подошёл к своему дому. Он устал, но спать совсем не хотелось. В голове крутились странные мысли.

Он лёг на кровать, но сон не приходил.

И вдруг он услышал его.

Тихий, шипящий голос, который звучал прямо в голове. Он не был похож ни на чей голос, который он знал.

- Не ходи никуда... - шептал голос. - Никому не доверяй... Они предадут тебя... Все они... Даже Тюф... Даже Теплоша... Тебе нельзя доверять никому...

Пухлик закрыл глаза руками. Он хотел не слышать этот голос, но он звучал всё громче.

- Не слушай их! - шептал голос. - Они хотят тебя обмануть! Они не друзья тебе!

- Это неправда, - прошептал Пухлик. - Это не правда.

Но голос не умолкал. Он шептал и шептал, пока Пухлик не заснул тревожным, беспокойным сном, полным серых теней и липкого тумана.

А на горизонте, со стороны Серокрая, серый туман становился всё гуще и гуще.

Глава 2. Лучеград

В Лучеграде утро наступало не так, как в Пухограде.

Если в Пухограде солнце только просыпалось и лениво щекотало своими лучами носы облачков, то в Лучеграде оно просыпалось первым. Оно вставало на востоке и сразу же принималось за работу - освещать башни, наполнять дома светом, разгонять ночную прохладу. Солнечники были детьми солнца, и поэтому их день начинался вместе с глав-

НЫМ СВЕТИЛОМ.

Город Лучеград был самым ярким городом во всём Облачном Крае.

Он не стоял на облаках, как Пухоград. Он парил на маленьких летающих островах, которые были похожи на солнечных зайчиков. Эти островки были такими лёгкими и прозрачными, что казалось, будто дома висят прямо в воздухе. Островки медленно покачивались, и солнечники привыкли к этому движению так же, как мы привыкаем к тому, что земля у нас под ногами твёрдая.

Дома в Лучеграде были высокими и стройными, как сами солнечники. Они были сделаны из застывшего света, поэтому стены их переливались всеми оттенками жёлтого и оранжевого - от бледного, как лимонная кожура, до яркого, как спелый мандарин. Вдоль улиц стояли длинные ряды таких домов, и каждый из них чуть покачивался, словно кланяясь утреннему солнцу.

Но самое удивительное в Лучеграде - это дороги.

Дороги здесь были сделаны из солнечных лучей. Они лежали на земле ровными золотистыми полосами и мягко светились, согревая подошвы ног всех, кто по ним шёл. Если солнечник хотел побыстрее добраться до места, дорога помогала ему - она становилась чуть ярче и словно подталкивала вперёд. А если кто-то шёл медленно, разглядывая дома, дорога не торопила его, а просто тихонько грела ступни.

По этим дорогам сновали солнечники. Они были высо-

кими, стройными, с желтоватой кожей и янтарными глазами. Вместо волос у них из головы торчали маленькие лучики, которые дрожали и переливались на солнце. Солнечники двигались очень быстро - их движения были лёгкими и стремительными. Со стороны могло показаться, что в городе паника, что все куда-то бегут и суетятся. Но на самом деле это был просто обычный день в Лучеграде. Солнечники так устроены: они всегда торопятся, всегда спешат, потому что свет не может стоять на месте.

Сегодня утром одна маленькая солнечница по имени Искорка тоже очень спешила.

Искорка была ученицей наставника Лучезара, самого мудрого учителя света во всём Лучеграде. Она училась у него управлять солнечными лучами, делать их тёплыми и мягкими, а не яркими и слепящими. Но сегодня утром Искорка проспала.

Она открыла глаза и поняла, что солнце уже поднялось высоко. Его лучи заливали её комнату - нежно-жёлтую, с высоким потолком, на котором были нарисованы звёзды. Искорка вскочила с кровати, поправила свои волосы-лучики, которые растрепались и торчали в разные стороны, и быстро накинула на себя ярко-оранжевый плащ с золотыми застёжками.

- Ой-ой-ой! - закричала она, прыгая на одной ноге, пытаясь надеть вторую туфлю. - Я опоздала! Лучезар будет сердиться!

Она выбежала из дома и помчалась по дороге из солнечных лучей. Дорога, почувствовав её спешку, стала ярче и буквально вынесла Искорку вперёд. Она бежала так быстро, что её волосы-лучики разлетались и оставляли за ней светящийся след.

Обычно Искорка, пробегая по утреннему Лучеграду, замечала всё вокруг: как играют солнечные зайчики на стенах домов, как качаются высокие башни, как солнечники приветствуют друг друга быстрыми кивками. Но сегодня она бежала так быстро, что не заметила самого главного.

Дорога-луч под её ногами была тусклой.

Она была не такой яркой и горячей, как обычно. Она словно потеряла часть своей силы. Но Искорка была слишком занята мыслями об уроке, чтобы обратить на это внимание.

Она влетела в учебный зал, запыхавшись, и остановилась на пороге, пытаясь отдышаться.

В зале было светло, но не ярко. Солнечные лучи, проходя через высокие арочные окна, мягко рассеивались по стенам, создавая тёплый, уютный полумрак. Это был специальный зал для занятий - в нём свет был настроен так, чтобы не отвлекать учеников.

Лучезар уже стоял у своего места.

Он был самым старым и самым мудрым солнечником в городе. Его волосы-лучики были длинными и седыми - они не торчали в стороны, как у молодых солнечников, а мягко струились по плечам, словно жидкое золото. Глаза у Лучеза-

ра были такими же янтарными, как у всех солнечников, но в них светилась глубокая мудрость.

- Доброе утро, Искорка, - сказал Лучезар. Голос у него был спокойным и глубоким, как звук большого колокола. - Я вижу, что сегодня ты решила поздороваться с солнцем попозже.

- Простите, наставник, - выпалила Искорка. - Я проспала! Честное слово, я очень старалась прийти вовремя!

Лучезар улыбнулся. Его улыбка была тёплой, как летний день.

- Садись на своё место, - сказал он. - Мы как раз начинаем. Искорка быстро проскользнула на свою подушку, которая лежала на полу рядом с другими учениками. Рядом с ней сидела Лина - её подруга, с которой они часто играли на солнечных озёрах.

- Ты сегодня какая-то растрёпанная, - шепнула ей Лина. - Даже лучики у тебя сбились.

- Знаю, - шепнула в ответ Искорка, поправляя волосы. - Я ужасно спешила.

- Тишина, - сказал Лучезар, и все замолчали.

Он подошёл к центру зала и поднял руки. В его ладонях засветился маленький, тёплый шарик света.

- Сегодня мы поговорим о том, как управлять светом, - начал Лучезар. - Вы уже знаете, как зажигать лучи. Вы умеете делать их яркими. Но яркость - это ещё не всё. Если свет слишком яркий, он не согревает, а слепит. Если он слишком

слабый, он не виден. Нужно найти золотую середину.

Искорка кивнула. Она знала это правило. Лучезар повторял его на каждом уроке.

- Свет должен быть тёплым, - продолжал Лучезар. - Он должен напоминать солнечный день, когда солнце не жжёт, а ласкает. Вы должны чувствовать свет не глазами, а сердцем. Когда в сердце тепло, тогда и свет становится тёплым.

Он протянул руку, и из его ладони вырвался мягкий, золотистый луч. Он не ослеплял - он просто плыл в воздухе, как пушистое облачко, и от него исходило приятное тепло.

- Теперь ваша очередь, - сказал Лучезар. - Попробуйте создать такой же луч.

Ученики закрыли глаза и сосредоточились. Искорка тоже закрыла глаза. Она представила себе тёплое летнее утро, когда солнце только поднимается над горизонтом и его лучи мягко касаются лица. Она почувствовала, как тепло разливается по её телу, поднимается к рукам, к ладоням...

- Давай, - прошептала она сама себе. - Тёплый свет. Мягкий свет.

Она открыла глаза и подняла руки. В ладонях у неё начал собираться свет. Он был золотистым и тёплым, как и просил Лучезар. Искорка обрадовалась - у неё получалось!

Но в этот момент она услышала шёпот.

Он был тихим, едва слышным, но очень настойчивым.

«Сделай ярче, - шептал голос. - Сделай его ярче. Покажи всем, что ты лучшая. Сделай его очень-очень ярким».

Искорка замотала головой, пытаясь избавиться от шёпота.

«Не слушай, - говорил другой голос, её собственный, но очень тихий. - Лучезар сказал - тёплый, а не яркий».

Но первый голос был сильнее.

«Ты же можешь, - нашептывал он. - Ты умеешь делать яркий свет. Ты сильнее всех. Покажи им».

Искорка поддалась.

Она вложила в свой луч всю свою силу. И он вспыхнул - ослепительно-белым, ярким, как вспышка молнии. Он пронзил зал и ударил прямо в глаза Лине, которая сидела рядом.

- А-а-а! - закричала Лина, закрывая лицо руками. - Я ничего не вижу! Мне больно!

Искорка испуганно убрала руки. Свет погас. В зале воцарилась тишина.

Лина сидела, прижимая ладони к глазам, и вся её фигура стала тускнеть. Её волосы-лучики побледнели, кожа потеряла свой ярко-жёлтый оттенок, и она стала почти серой. Солнечники тускнели, когда им было очень больно или очень страшно.

- Лина! - воскликнула Искорка, бросаясь к подруге. - Прости меня! Я не хотела!

- Ты ослепила меня! - закричала Лина, и голос её дрожал от слёз, хотя у солнечных не было настоящих слёз - только мелкие светящиеся капельки, которые скатывались по щекам и исчезали в воздухе. - Я ничего не вижу!

Лучезар быстро подошёл к девочкам. В его руке появи-

лось маленькое колечко с мутным стеклом. Это была особая вещь - матовое стекло смягчало свет и помогало глазам отдохнуть.

- Лина, - мягко сказал Лучезар, - посмотри в это колечко. Не бойся. Просто посмотри.

Лина, всё ещё всхлипывая, открыла один глаз и посмотрела в колечко. Свет в нём был мягким, рассеянным, как утренний туман. Боль в глазах начала проходить.

- Ещё раз, - сказал Лучезар. - Теперь другим глазом.

Лина посмотрела ещё раз, и вскоре она уже могла моргать и видеть нормально. Её лицо начало понемногу светлеть - страх уходил, а вместе с ним возвращался и цвет.

Но едва боль прошла, как Лина повернулась к Искорке. Её глаза сверкнули гневом.

- Ты сделала это нарочно! - закричала она. - Ты хотела меня ослепить! Ты специально!

- Нет! - запротестовала Искорка, чувствуя, как она сама начинает тускнеть от обиды. - Я не хотела! Я просто... я не знаю, что случилось! Кто-то мне нашептал...

- Никто тебе не шептал! - перебила её Лина. - Ты просто хотела показать, что ты лучше всех! Ты всегда так делаешь!

Искорка почувствовала, как её свет становится всё тусклее и тусклее. Обида разливалась внутри неё, как холодная вода. Ей хотелось крикнуть в ответ что-нибудь обидное, что-нибудь колкое и злое.

Она уже открыла рот, чтобы ответить Лине, но в этот мо-

мент раздался строгий голос Лучезара:

- Довольно!

Обе девочки замолчали.

Лучезар стоял между ними, и его лицо было серьёзным. Он не сердился, но в его голосе была такая сила, что Искорка и Лина сразу же опустили головы.

- Вы обе забыли главное правило, - сказал Лучезар спокойно, но твёрдо. - Свет - это не оружие. Свет должен объединять, а не разъединять. Вы - солнечники. Вы несёте тепло и радость. А сегодня вы только что погасили друг друга.

Искорка и Лина переглянулись. В глазах у обеих всё ещё была обида, но теперь к ней примешивался стыд.

- Я... я не хотела её обидеть, - сказала Искорка тихо. - Честное слово. Я просто... мне показалось, что кто-то шепчет мне, что надо сделать свет ярче.

Лучезар внимательно посмотрел на неё.

- Шепчет? - переспросил он. - Что за шёпот?

- Не знаю, - ответила Искорка. - Он был тихим. Но он говорил... он говорил, что я должна показать, что я лучше всех.

- Странно, - задумчиво произнёс Лучезар. - Очень странно. Но сейчас не будем об этом. Вы должны извиниться друг перед другом.

Искорка и Лина снова переглянулись.

- Прости меня, - сказала Искорка первой. - Я не хотела тебя ослепить.

- И ты меня прости, - ответила Лина, улыбаясь. - Я просто

испугалась. Ты же знаешь, я всегда боюсь яркого света.

Они обнялись, и обе почувствовали, как их свет возвращается. Искорка снова стала яркой и тёплой, а Лина - золотистой и сияющей.

- Хорошо, - сказал Лучезар, улыбаясь. - Вот теперь вы настоящие солнечники. А теперь давайте продолжим урок, но будем работать тихо и осторожно.

Вторая часть урока прошла без происшествий. Искорка старалась изо всех сил, и у неё получился мягкий, тёплый луч - ровно такой, как учил Лучезар. Она была очень рада, что справилась, и её волосы-лучики сияли ярче, чем утром.

После обеда, когда уроки закончились, Лучезар подошёл к Искорке и сказал:

- Искорка, я хочу тебе кое-что показать. Пойдём со мной.

- Куда? - спросила Искорка.

- На окраину города. К дороге на Светопрудье. Там есть башни, с которых можно увидеть солнечные озёра. Я думаю, тебе будет интересно.

Искорка обрадовалась. Она любила смотреть на солнечные озёра - они были самыми красивыми местами в Лучеграде. Озёра напоминали жидкие зеркала, в которых отражалось всё небо, и если долго на них смотреть, можно было увидеть облака, которые плыли где-то далеко-далеко внизу.

Они пошли по дороге из солнечных лучей к окраине города. Искорка шла рядом с Лучезаром и смотрела по сторонам. Город был таким же, как всегда: высокие дома качались на

ветру, солнечники спешили по своим делам, а дети играли в солнечных зайчиков. Но Искорка заметила кое-что странное.

Дорога под ногами была тусклой.

Она вспомнила, что утром уже видела это, но тогда она не придавала значения. А теперь она поняла: лучи на дороге действительно потеряли свою силу. Они были бледными, как зимнее солнце.

- Наставник Лучезар, - сказала Искорка. - Дороги сегодня какие-то тусклые. Вы заметили?

Лучезар остановился и посмотрел на дорогу. Он внимательно изучил луч под своими ногами, нахмурился и покачал головой.

- Ты права, Искорка, - сказал он. - Лучи сегодня слабее, чем обычно. И это меня беспокоит. Я не знаю, с чем это связано.

Они подошли к окраине города, где начиналась дорога на Светопрудье. Там стояли высокие башни, построенные из застывшего света. С них солнечники изучали лучи и создавали новые тропы. Башни были разного цвета - от бледно-жёлтого до тёмно-оранжевого, и каждая из них была пронумерована.

Они шли вдоль башен, пока не остановились у самой старой и низкой из них. На её двери висела табличка с надписью: «Архивные тропы. Башня №13».

- А что здесь? - спросила Искорка.

- Здесь хранятся списки всех потерянных и спрятанных

троп, - ответил Лучезар. - Это очень старая башня. Её построили ещё наши прадеды. Там хранятся карты, которые никто не видел сотни лет.

- Можно нам подняться на башню? - спросила Искорка.

- Конечно, - сказал Лучезар. - Для этого я тебя и привёл. Хочу показать тебе вид на солнечные озёра с высоты.

Они вошли в башню. Внутри было темно и прохладно. Стены башни были покрыты старыми картами, на которых были нарисованы тропы, ведущие в неизвестные земли. Искорка хотела рассмотреть их, но Лучезар жестом показал ей, чтобы она шла за ним.

Они поднялись на самый верх башни, и перед ними открылся удивительный вид.

Солнечные озёра расстилались внизу, как огромные зеркала. Они были гладкими и блестящими, и в них отражалось небо. Казалось, что смотришь в два мира сразу - в верхний, где плывут облака, и в нижний, где они отражаются в глади воды.

- Красиво, - прошептала Искорка.

- Да, - согласился Лучезар. - Это одно из самых красивых мест в нашем городе.

Искорка подошла к перилам, чтобы лучше рассмотреть озёра, и вдруг заметила, что перила влажные. Она провела

по ним рукой - на пальцах осталась вода.

- Странно, - сказала она. - Здесь всегда сухо.

Она посмотрела вниз, на озёра, и увидела, что над ними висит лёгкая сероватая дымка. Она была почти прозрачной, но от неё исходил холод. Искорка никогда раньше не видела такого тумана над солнечными озёрами.

- Наставник Лучезар, - позвала она. - Посмотрите. Над озёрами туман.

Лучезар подошёл к ней и посмотрел вниз. Его лицо стало серьёзным.

- Ты права, - сказал он. - Это необычно. Озёра всегда были чистыми и прозрачными. И тумана над ними никогда не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.